

Архимандрит
Гавриил ДИОНИСИАТСКИЙ

ЛАВСАИК
СВЯТОЙ ГОРЫ

архимандрит Гавриил Дионисиатский Лавсаик Святой Горы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726944
ISBN 978-5-7789-0255-7

Аннотация

В V веке подвижники Египта, Нитрийской пустыни и Нубии обрели своего деписателя в преподобном Паллади, составившем для правителя Лавса сборник исторических сказаний о жизни многих преподобных мужей. Один из самых глубоких знатоков святогорской истории архимандрит Гавриил Дионисиатский своей книгой свидетельствует, что афонское иночество недалеко отстоит от подвигов святых устроителей монашества. И хотя жизнь на Святой Горе наших дней весьма отлична от той, что проводили древние отцы, она все же остается в основе своей жизнью аскетов и безмолвников.

Содержание

Предисловие ко второму изданию	7
Предисловие автора к первому изданию	11
Часть I	15
Ученые святогорцы	21
Косма Этолийский	25
Никодим Святогорец	27
Евгений Вулгарис	30
Два Агапия[28]	32
Неофит Кавсокаливит	34
Агиориты-простецы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Архимандрит Гавриил Дионисиатский Лавсаик Святой Горы

© Терентьев Ю. С, перевод на русский язык, 2010

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010

* * *

В этой книге, первое издание которой вышло в 1953 году, блаженнейший старец Гавриил запечатлел образ Святой Горы своего времени. И поистине верно слово, что образ тот «искусно воссоздан любовью, верой и глубоким знанием предмета»¹². Эпоха, которую он описал, изобиловала важными событиями, духовно просвещенными людьми, равно как и назидательными примерами, которые были крайне важны для всех, особенно для афонских паломников той поры, но

¹ Источник не установлен. – *Перев.*

² Все примечания с цифровым индексом вынесены в конец книги. Примечания, не оговоренные специально, принадлежат автору. Примечания переводчика снабжены указанием «*Перев.*»; примечания издателей оригинального текста – указанием «*Изд.*»; примечания редакторов настоящего издания – указанием «*Ред.*». Текст в квадратных скобках внутри всех примечаний принадлежит переводчику.

не утратили великого своего значения и доселе. Пусть многое из описанного претерпело изменения – например, численность монашествующих, статус монастырей (после преобразования всех идиоритмий в киновии³), как и политика государства по отношению к святоименному месту⁴. Гораздо важнее, что весть, ленным, а в наше время особенно умножившимся паломникам, – весть эта, в самом главном и существенном, все та же.

Старец Гавриил, по свидетельству многих, был одним из самых глубоких знатоков святогорской истории, и неуди-

³ *Идиоритмия и киновия* – греч. термины, обозначающие два различных уклада монастырской жизни, как и сами монастыри, жизнь которых они определяют. Насельники идиоритмии, обеспечивающие свое пребывание в ней за счет личных средств, объединены общим богослужением, в остальном же (включая трапезу и келейную молитву) каждый идиоритмит руководствуется повелениями своего старца или духовника. Насельники киновий, имея бесплатные стол, кров и одежду, не владеют ни деньгами, ни имуществом и, связанные строгим уставом, который предусматривает всецелое послушание настоятелю, отдают все свое время общей молитве и трудам для обители. На Афоне киновиальные и идиоритмические монастыри сосуществовали в течение всей его истории, с преобладанием в разное время тех или других. Например, если в конце XVIII в. здесь повсеместно водворилось общежитие, то к середине XIX в. в ряде монастырей был возрожден исторически более ранний общежительный уклад. К моменту, когда вышло 1-е издание «Лавсаика Святой Горы» (1953 г.), из двадцати афонских обителей не менее половины оставались идиоритмическими. В 1992 г. все действовавшие на то время идиоритмии были преобразованы в киновии. – *Перев.*

⁴ Крупные перемены произошли с тех пор также в хозяйственном положении и духовном состоянии многих обителей (так, всесторонний расцвет переживает в настоящее время Симонопетра, умножается братия Свято-Пантелеимонова монастыря; соответствующие сведения о других общинах Святой Горы см. далее в примечаниях к основному тексту). – *Перев.*

тельно, что к его помощи нередко прибегал Священный Кино́т⁵. Книги свои по недостатку времени он всегда писал, что называется, на ходу. Несмотря на это, читатель все время убеждается, сколь основательны они по содержанию, сколь выразительны по языку, сколь богаты цитатами из творений Отцов и песнопений Церкви, равно как и собственными умозаключениями мужа, который был живым носителем иноческого предания. Вместе с тем писания отца Гавриила изобилуют терминами, самому ему отлично известными, но от читателя требующими немалой осведомленности и дополнительных справок. Сознвая, что у современного читателя могут возникнуть трудности языкового характера, мы сопровождаем каждое малознакомое слово надлежащим объяснением в скобках⁶.

Сохранив все примечания первого издания, мы, ради большей ясности текста, сочли возможным расширить некоторые из них. Это представлялось особенно полезным как ввиду их содержания, так и ввиду отражения в них личных воззрений старца.

Братство Священной обители святого Дионисия

⁵ *Священный Кино́т* – высший исполнительный орган монастырской администрации на Афоне, куда входят полномочные представители всех монастырей. – *Перев.*

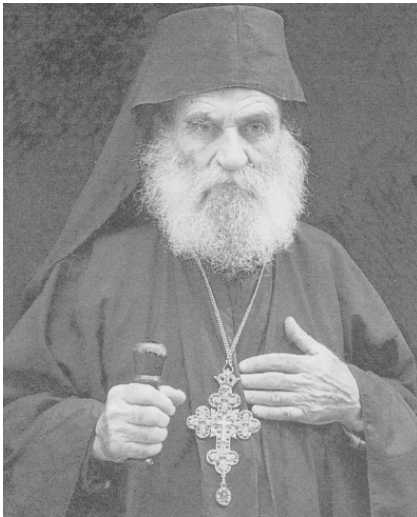
⁶ При переводе эта особенность оригинала в большинстве случаев не воспроизведена. – *Перев.*

Предисловие ко второму изданию

Духовной радости и веселия исполняется сердце у нас, нынешних насельников Дионисиевой обители, ибо с Божией помощью вновь увидело свет одно из сочинений досточтимого и приснопамятного старца Гавриила Дионисиатского, который свыше сорока лет был здесь игуменом.

Сбылось давнее желание, столь же наше, сколь и многих боголюбцев, лично знавших старца Гавриила. И то, что святая обитель наша впервые переиздала его творение, составляет для нас не только особое благословение Божие, но и почетное преимущество.

Старец Гавриил был, без сомнения, великим мужем и живым воплощением новой эпохи в истории Святой Горы. Он подъял великие труды и всего себя расточил ради блага святоименного сего места, перенес многие скорби и нередко, по собственному признанию, досыта испивал чашу неблагодарности от тех, кого облагодетельствовал. Смиренно полагаем, что о подвижнике этом написано незаслуженно мало, почему и образ его многие представляют себе весьма туманно. Но для того, должно быть, и обходили старца земная слава, почет и признание, чтобы негибнущее воздаяние было ему не от людей, а от всеведущего и правосудного Бога.

Архимандрит Гавриил Дионисиатский

Находясь в мире сем, отец Гавриил как для братии, так и для многих других являл пример не только «делом, словом, жительством», но и своими писаниями. И хотя со святой кончиной умолкло слово, обилующее полнотой и «солью растворенное», но образ жительства по-прежнему влечет к подражанию, а бесценные книги его навеки останутся источником великой пользы и духовного богатства для всякого, кто захотел бы им приобщиться.

Избирая для переиздания в первую очередь «Лавсаик Святой Горы», мы сочли, что творение это ближе всего нам по теме, а потому особенно полезно для нынешнего поколе-

ния святогорцев как воздвигающее от сна и зовущее подражать добродетелям описанных здесь отцов в наше время, которому свойственны нерадение о духовном и многопопечительность о земном.

Труд старца отличают изящество и ясность изложения, отменное знание и умелое употребление классического языка, а также точность и взвешенность суждений. В нем проявляется глубочайшее благочестие, великая любовь к Святоименной Горе, которая всегда виделась ему как одно целое, как нерушимое братство, благу которого он безраздельно себя посвятил. Столь же ясно усматривается здесь и кроткая снисходительность к чужой немощи, и тот умиротворяющий дух, что по общему признанию всегда сопутствовал его жизни и делам. Не менее очевиден и глубокий патриотизм писателя, кое-кем превратно толкуемый, но совершенно естественный ввиду всех бед и испытаний многострадальной нашей отчины. Чувство это тем более оправдано, если вспомнить, что он три года провел в заложниках у болгар, претерпел темничное заточение и, наконец, собственными глазами, полными слез, узрел в 1912 году освобождение Святой Горы и греческий флаг, утвержденный на месте турецкого.

От всей души призываем молитвы приснопамятного автора и запечатленных им отцов на всех читателей, коих просим молиться, чтобы и нам дано было от Бога шествовать вслед преждебывшим подвижникам или хотя бы смиряться, памятуя о том, сколь отлично жительство их от нашего.

Игумен Священной обители святого Дионисия архимандрит Петр с братией

Предисловие автора к первому изданию

За долгие годы пребывания на Святой Горе я уразумел, что большинство мирян, не исключая и мыслящую их часть, не имеют ясного представления об афонском иночестве и находят его далеко отстоящим от добродетелей и подвигов египетских, палестинских и ливийских отцов. Желая рассеять это предубеждение, обращаюсь к сим мирянам с искренней любовью. Итак, придите все восхотевшие иметь точные сведения и здравые суждения об исконном назначении монашества и о духовном его состоянии в наши дни! Придите с сердцем искренним и непредвзятым в это святое место и, не довольствуясь поклонением святыням, посещением библиотек и общением с начальствующими, снизойдите и до тех малых, кого назвал братьями Сам Господь. Потщитесь достигнуть пустыни, и обретете там истинно духовное делание. В этом сокровенном слое иночества откроются многоценные жемчужины добродетели, несокрушимые алмазы терпения, носители божественного любомудрия. Но поскольку не каждый из вас даже при добром произволении способен это исполнить, а сам я, к прискорбию моему, все чаще слышу нарекания на чин монашеский не только от мирян, но и из среды духовенства, то дерзаю приступить, с помощью Божией,

к повествованию о людях и деяниях, которых своими глазами видел, своими ушами слышал и о которых поведали нам *бывшие с самого начала очевидцами* (Лк. 1, 2) преподобных мужей отшедшего поколения. Поступаю так не потому, что имею дерзновение думать, будто я, ничтожный, смогу пробудить всех от заблуждения, или питаю честолюбивую надежду, будто под влиянием малого сего сочинения воссияет для Святой Горы новый «золотой век». Сознаю свою немощь, верую слову Господню, что *мир нас ненавидит, потому что Его, безгрешного, прежде возненавидел* (ср.: Ин. 15, 18). Но страждет душа, болезнует сердце, когда род эллинский, священство Божие, люди, носящие имя Христово, живут, не памятуя тех великих благ и той великой славы, коими обязаны они (как, впрочем, и национально-государственным бытием своим) божественному установлению монашества, и не содержа в уме, что Отцы и Учители Церкви, священномученики, просветители народа и целые сонмы безвестных борцов за веру и отчизну были монахами, да и сама Мать Церковь искони и донныне приемлет служение, приносимое ей монашеством. Призываются ли монахи в действующую армию, подвергаются ли опасностям в миру, врачуют ли души людские, пребывают ли с Богом наедине *в горах, вертепах и пропастях земных* (Евр. 11, 38), – они неизменно молятся «о мире всего мира» и «о всякой душе христианской, скорбящей и озлобленной». Всегда молящиеся и о тех, кто сам не молится никогда, монахи были и остаются самым надеж-

ным оплотом нашего народа, нашего христианского общества, всего Православия.

Древние подвижники Египта, Нитрийской пустыни⁷ и Нубии⁸ обрели своего дееписателя в преподобном отце Палладии, который облагодетельствовал нас, составив для препозита Лавса обширное сочинение (откуда и название его – «Лавсаик») – сборник исторических известий, донныне улаждающее наш слух в первые дни Святой Четыредесятницы⁹.

Никто не станет отрицать, что тысячелетняя история монашеского государства Афон до сих пор не нашла своего Палладия. Приступая к сему малому труду, объемлющему весьма непродолжительное время, надеемся, что просвещенный ум иных братьев-агиоритов¹⁰ окажется в подобном дела-

⁷ *Нитрийская пустыня*, или Нитрия – глубокая низменность к северо-западу от Каира, известная как колыбель монашества. Здесь подвизались святые мужи, известные как столпы раннехристианского монашества, – Антоний Великий, Аммон, Сисой и многие другие. В настоящее время в Нитрии много поселений монахов-коптов.

⁸ *Нубия* – историческая область на северо-востоке Африки, рассеченная рекой Нил. Ныне на территории ее имеются две митрополии (Сикаминская и Напатская) и шестнадцать епископий Александрийского Патриархата.

⁹ «*Лавсаик*», или *Ιστορία Λαυσαϊκά*, составлен Палладием (364–431 гг. по Р.Х.), учеником святого Иоанна Златоуста, монахом в Египте (впоследствии епископ города Еленополь в Вифинии), и послан царскому постельничему Лавсу. В сочинении описывается жизнь многих святых подвижников. «Лавсаик» – излюбленное чтение монашествующих, и, по древней традиции, чтения из него положены в Великий пост за монастырским богослужением.

¹⁰ *Агиорит* – монах-святогорец (от 'Αγιον Όρος – Святая Гора), или афонит. –

нии успешнее нас, и тогда скромное предприятие наше будет расценено как почин для более мудрых. Нынешний же снисходительный читатель пусть довольствуется предложенным, твердо веря, что единственной целью писателя было указать связь современного монашества с древним, явить славу Святой Горы и доставить пользу возлюбленным во Христе братьям.

Золота или серебра ни от кого мы не пожелали (ср.: Деян. 20, 33). Подобно новому «Эвергетину», «Лавсаик Святой Горы» является безвозмездным даром, сделанным ради поддержания «Святогорской библиотеки» в благой надежде, что он, как и труд преподобного Палладия, удостоится благосклонной оценки читателей.

Священная обитель святого Дионисия

3 апреля 1953 г.

Архимандрит Гавриил, игумен

Часть I

Святая Гора

Взявшись с Божией помощью в наше время за начертание духовной панорамы Святоименной Горы, позаботимся пред- послать частностям посильное обозрение общих черт.

В природном отношении священный полуостров Афон слывет бесплодным и со стороны моря недоступным, ибо местность здесь по преимуществу гористая, с долинами и лесными чащами, а у берегов нет безопасной гавани, не счита- тая бухт, пригодных для малых суденышек, и искусственных заливов, где устроены постоянные причалы судов и лодок Святой Горы. Уединенное местоположение и малолюдность Афона привлекали сюда монахов, вытесняемых из монасты- рей Палестины, Египта и Малой Азии набегами сарацин и

агарян.

Примерно с X века жизнь святогорского монашества становится более упорядоченной, возникает орган управления администрации во главе с протом в Карее (откуда и название «Протат»), а некоторое время спустя, благодаря царским пожалованиям, устраиваются и монастыри, в том числе Великая Лавра, Ивирон, Дохиар и Ватопед.

С тех пор Святая Гора становится все более известной, а история ее определяется не только царскими хрисовулами¹¹, но и уставами, которые к настоящему времени изданы для сведения всех желающих ее изучить.

В середине позапрошлого столетия возник духовный почин, участники которого ратовали за воссоздание в монастырях древнего общежительного уклада. Надеясь помочь духовному пробуждению греческого народа, важнейшим делом полагали они приобщение мирян к христианским истинам. И главный путь к тому виделся им в проповеди на общепонятном языке и в переводе на него же святоотеческих творений. Молитвой и благословением Церкви это боголюбивое начинание достигло значительного успеха и принесло плоды, каких не знала дотоле Святая Гора. В ту пору возникла и начала действовать знаменитая Афониада – философско-богословская школа во главе с Евгением Вулгарисом. Тогда стяжали известность оба Агапия, а также Никодим и

¹¹ *Хрисовул* – здесь: грамота византийских императоров, закреплявшая статус монастыря или земельное пожалование в его пользу. – *Перев.*

Неофит Кавсокалитит, чьи сочинения читаются с неослабным вниманием и ныне. Тогда же из спора о поминовении усопших вышло движение колливадов¹² – авангард течения, которое живо доныне и доставляет великую пользу Церкви и обществу в виде катехизических школ и живой проповеди. Глубочайшие по мысли и классические по согласию их с учением Церкви и важности для христианского воспитания, творения перечисленных нами отцов сами по себе составляют целую библиотеку. «Пидалион» (Кормчая), «Большой синаксарь», «Духовные упражнения», «Грешных Спасение» и множество других книг доказывают правоту тех, кто называет движение 1750–1820-х «золотым веком». И та же эпоха дала многочисленных подвижников и страдальцев за веру – целый сонм новомучеников и преподобномучеников во главе с равноапостольным Космой Этолийским.

Именно тогда любовещественный дух претворился в лю-

¹² *Колливады* – богословское движение XVIII в. Впервые заявило о себе деятельностью кружка ученых афонитов, возглавляемого святыми Никодимом Агиритом, Макарием Коринфским и Афанасием Парийским. Ироническое прозвище «колливады» (кутейники) дано им противниками и объясняется тем, что они отстаивали древнюю церковную традицию, согласно которой в воскресные дни отменяется публичное поминовение усопших и связанное с ним принесение колива, или кутьи. Можно утверждать, что движение это, вопреки названию, которое дали ему враги (злонамеренно сузившие, таким образом, его содержание), стало ответом на проникновение в церковную среду духа рационализма и прагматизма. Колливады способствовали подлинному просвещению народа своей литературной деятельностью, заново выразив и раскрыв православное Предание. Их справедливо считают борцами за возрождение умного делания и наследниками исихастов XIV в.

боученость, а царивший в румынских метохах¹³ дух себялюбивого колонизма – в собирание внутренних сил и деятельную любовь к своему народу. На смену соперничеству из-за приобретения земель на чужбине, бесконечным хлопотам о дальних поездках за милостыней пришла забота о духовном просвещении, чему должно было послужить основание метохов в ближних местах и освоение тех средств к существованию, какие имелись на Святой Горе. К этому времени все благомыслящие уразумели, что для духовно-материального переустройства и благоденствия святогорского монашества *одно только нужно* (Лк. 10, 42) – общежительный уклад, который за полувековой промежуток возобладал и утвердился в большинстве афонских обителей.

Этот расцвет Святой Горы был прерван подготовкой к великой борьбе за освобождение, чему насельники ее отдали немало духовных сил. И, так как большинство отцов, покинув Афон, переселились в земли Эллады, а святые обители запустели без малого на восемь лет, замерло и всякое духовное движение.

Когда же монахи вернулись на места своего покаяния¹⁴, то застали среди тамошних развалин безмерную скудость.

¹³ *Метох* – подворье с земельными угодьями, принадлежащее монастырю за его пределами, нередко на территории других государств. В данном случае речь идет о подворьях некоторых афонских монастырей в дунайских княжествах Молдавии и Валахии. – *Перев.*

¹⁴ *Место покаяния* – здесь: монастырь, в котором монах принял постриг. – *Перев.*

И ввиду тягот разорения не нашлось бы чем жить, если бы приснопамятный правитель Иоаннис Каподистрия не прислал двадцать восемь тысяч grosиев – дар новоучрежденного Эллинского государства. В счетных книгах за 1830 год приводятся характерные данные: «*Получено*: в дар от Его Высочайшего Превосходительства Правителя – тысяча grosиев. *Отдано*: за четыре десятка ложек – двадцать grosиев; за сто ока [128 кг] соли – десять grosиев; за метлы, глиняные миски и труты – пятьдесят grosиев; за кукурузу и рожь – двести grosиев». Вилки и пшеничный хлеб были непозволительной роскошью; животных для перевозки грузов приобрели лишь три года спустя. Понятно, что при такой жизни все усилия и в последующие годы направлялись на сбережение денежных средств.

В наши дни монахи святоименного места, оскудевшего обитателями, всемерно подвизаются, вынашивая в себе залог нового духовного процветания. И из всех забот своих главной полагают возрождение прославленной Афониады¹⁵ в твердой надежде, что заступление Пресвятой Богородицы управит эти благие усилия к славе Божией и похвале Свя-

¹⁵ *Афониада* – духовная школа, созданная в середине XVIII в. по благословению Вселенского Патриарха для подготовки образованных священнослужителей из числа святогорской братии. До 1799 г. действовала при Ватопедском монастыре, после чего фактически прекратила существование. В 1930 г. возобновлена как среднее духовное учебное заведение на территории Андреевского скита; в начале 1950-х гг. переведена в новое помещение рядом с Кареей; с 1972-го преобразована в академию с шестилетней программой обучения, к которому допускаются и миряне. – *Перев.*

ценному Киноту.

Ученые святогорцы

Обозрев вкратце историю Святой Горы, обратимся к ее насельникам. Монахов Афона, с самого их водворения здесь и доныне, всегда отличали три свойства: верность иноческому идеалу, то есть внутренняя собранность и склонность к безмолвию, чистая вера и хранение совести. И посему видим, как для приобретения первого употребили они все силы и, невзирая на Церковь¹⁶ и государство, добились самоуправления и независимости (среди прочего сохранив Святую Гору недоступной для женского естества). Видим их до последней иоты отстаивающими чистоту веры в исихастских, колливадских¹⁷ или календарных¹⁸ спорах. Видим, наконец,

¹⁶ Термин «Церковь» подразумевает здесь, скорее всего, позицию священноначалия или части иерархов Вселенского Патриархата в исторических ситуациях, когда она расходилась с требованиями православной совести и монашеского идеала. – *Перев.*

¹⁷ О колливадах см. примеч. 10.

¹⁸ *Юлианский* (или «старый») *календарь* был солнечным. Введенный в Риме еще в 44 г. до Р.Х., он впоследствии сохранялся во всем христианском мире. С 1582 г. Запад перешел на новый, так называемый григорианский, календарь (по имени папы Григория XIII), найдя его в астрономическом отношении более совершенным. За двести пятьдесят лет до этого византийские греки обратили внимание на неточность юлианского календаря и попытались перенять григорианский, но Церковь отвергла его из опасения вызвать соблазн среди верующих. В 1895 г. Вселенский Патриарх Анфим VII высказался за единый календарь для всех христианских народов. В 1902 г. Вселенский Патриарх Иоаким III издал окружное послание ко всем православным Церквам, рекомендуя им обсудить

непрестанное стремление искоренить в себе даже след греха добровольным водворением в пустынях, пещерах или строгом общежитии.

Материальные заботы, хотя и не вовсе чуждые святогорцам VIII–XIV веков (в отличие от монахов Палестины и Египта), занимали в их жизни небольшое место. Но в последующие века, с умножением монастырей и их насельников, здесь также стала наблюдаться склонность к накоплению богатств в виде имений и денег, которая получила оправдание как помогающая выжить.

Господство сего любовещественного духа пресеклось, как мы знаем из предыдущей главы, в XVIII веке, когда национальное пробуждение заставило очнуться и афонитов, сделав их пламенными соратниками Церкви и народа. Просвещенные умы, благоговейные души, напоенные любовью к

проблему и изложить свою точку зрения. 1 марта 1923 г. григорианский календарь был официально введен королевским указом в Греции. Но когда выяснилось, что празднование Дня независимости на практике отделяется от Благовещения, произошли серьезные волнения. Элладская церковь выдвинула своеобразный компромисс – принять григорианский («новый») стиль, оставив в неприкосновенности Пасхалию (даты празднования Пасхи). Вселенский престол одобрил это предложение, и при Патриархе Григории VII вышло соответствующее постановление Священного Синода (10 марта 1924 г.). Однако часть верующих Греции не приняла этот шаг, как продиктованный латинянами, и, протестуя против него, отделилась от канонической Церкви. Так возник «календарный раскол», или «спор», длящийся, увы, и по сей день, поскольку «старостильники» (или «зилоты») разделились, в свою очередь, на ряд непримиримо враждующих групп. Святая Гора Афон сохранила юлианский календарь, но при этом не отделилась от Церкви и Вселенского Патриархата. – *Изд.*

Богу и ближним, патриоты, всей душой болеющие за народ, который коснел в невежестве, – они сознавали, что духовное пробуждение неминуемо вызовет и национальный подъем. И тем усерднее разжигали искры его с церковного амвона и в тайных школах при монастырях, жаром сердец своих возгревая пламя, где сгорала жертвой Богу всякая тяга к земному богатству. Это пламя вспыхивало с особой силой в знаменитых училищах Кидонии, Смирны и Афониады, плоды его проявлялись в пожертвованиях богатых семей Идры и Янины на книжное дело, учреждение новых школ и воспитание юношества. Среди этих приснопамятных мужей и учителей народа выдающееся место занимали монахи-святогорцы – явные, но и сокровенные возделыватели вертограда веры, знаменитые и безвестные воины Церкви и национального дела. Сознание все значение своей миссии и исполненные нелицемерной любви, они, как единственные наставники и утешители народа, с истинно апостольским самоотвержением обходили порабощенную землю от Лариссы до Адрианополя и Малой Азии и от Средней Эллады до Иллирика¹⁹, то разбрасывая в слове проповеди семена свободы, то орошая посев собственной кровью. Новый мартиролог греческого Православия составляют преимущественно иноки-агиориты. С этой стороны они и обрисованы нами далее – как зачинатели духовного просвещения, как обновители ве-

¹⁹ *Иллирик*, или Иллирия – гористая область на Балканском полуострове, включающая большую часть Адриатического побережья.

ры в многострадальном православном народе, как светочи православной совести.

Косма Этолийский

Первое место здесь принадлежит равноапостольному Косме Этолийскому. Постриженник монастыря Филофей, он оставил Святую Гору и, посвятив себя религиозному просвещению народа, проповедовал по городам и весям. Исполненный благой ревности и поначалу возрадивший плоды делания и учения в себе самом, монах Косма пользовался безмерным уважением простолюдинов, сопровождавших его всюду, куда бы он ни шел, будь то храмовые праздники, всенощные бдения²⁰ или мирские торжества. Бесхитростное слово святого, изливающееся из любвеобильной и состраждущей души, научало твердому стоянию в вере, бережному хранению Предания, любви к книжной премудрости, родному языку и всегда завершалось призывом к живому делу – выстроить церковь или основать школу. Памятуя Господне речение: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12), он заботливо обходил те епархии Македонии и Эпира, где под влиянием иноверного гнета были случаи вероотступления, пренебрежения родным языком и традиционным для греков церковным образованием. Подъемля сей добрый подвиг и непрестанно трудясь, чтобы утвердить свой

²⁰ *Всенощное бдение* (παννύκτιος αὔριπνία, или παννυχίδα) – продолжающаяся всю ночь служба под Господские и Богородичные праздники, а также в канун памяти отдельных святых.

народ в религиозном и национальном идеалах, он пал смертью мученика, исполнившего свой долг, и оставил по себе память как равноапостол. Западные пределы Центральной Эллады, Фессалия, Македония и Эпир доселе хранят отзвук его пламенных проповедей, а христолюбивый народ вспоминает «батюшку Косму»²¹ не иначе как с благоговейным трепетом.

²¹ Прославление его во святых состоялось в 1961 г.

Никодим Святогорец

Сей великий представитель афонского иночества родом был с острова Наксос и поначалу пришел в монастырь святого Дионисия. Приняв после положенного испытания монашеский постриг, он проходил здесь в последующие семь лет послушания чтеца и секретаря обители, которая считалась тогда идиоритмией²². Когда старец его вознамерился перейти на должность эконома в наш метох Хотарани (в тогдашней Молдаво-Валахии), он хотел отправиться с ним, но из-за внезапной кончины наставника переход не состоялся. Ревнуя об уединении, Никодим покинул место своего покаяния и ушел в Капсалу – местность, относящуюся к монастырю Пантократор и, как показывает название²³, крайне засушливую, но оттого и весьма подходящую для слабого здоровьем отшельника. Среди подвигов воздержания и полной свободы от попечений житейских он предавался богомыслию и писательским трудам, ради которых посещал время от времени другие монастыри, чтобы отыскать в их библиотеках нужные рукописи или печатные издания. Многосторонняя его уче-

²² По свидетельству документов, которыми мы располагаем, монастырь наш на самом деле никогда не был в полной мере идиоритмическим. Неблагоприятные исторические обстоятельства отчасти расшатали общежительный уклад, но основные его черты сохранялись и в самые нелегкие времена.

²³ *Капсала* – букв.: пожарище (греч.). – *Перев.*

ность проявилась в оригинальных сочинениях и переводах (свыше тридцати названий), а также в составлении им праздничных последований, в том числе многочисленных канонов и херетизмов²⁴. Он достиг в такую меру памяти, что знал наизусть пространнейшие тексты Священного Писания со всеми подразделениями на богослужебные чтения для того или иного дня и нумерацией страниц. Известен пример, когда в храме Протата им были прочитаны наизусть пятнадцать паремий вечерни Великой Субботы.

Изможденный непомерными трудами, он принужден был удалиться в вышеозначенную келлию святого Георгия (или Скуртеев), что в Карее, где иеромонахи Стефан и Неофит с братской любовью ухаживали за ним до блаженной кончины, постигшей его 14 июля 1809 года в возрасте пятидесяти девяти лет.

Приснопамятный Никодим слывет святым мужем не только на Афоне, но и во всем православном мире, который не перестает услаждаться богомудрыми и душеумилительными его творениями. Из рукописного его наследия в библиотеке Дионисиата ныне обретается только автограф сочинения «О сновидениях». Местное предание указывает комнату преподобного; в прихожей ее до сих пор стоит стул, на котором он сживал во время письменных занятий. Частое посещение паломниками места его покаяния во многом способствовало восстановлению здесь в 1806 году общежительного укла-

²⁴ *Херетизмы* – то же, что акафисты. – Перев.

да. Сейчас, после ходатайства Великой Лавры (которой принадлежит келлия, где скончался блаженный и где хранится его глава²⁵ с надписью «Чаю воскресения мертвых») перед Великой Матерью Церковью Христовой, обнаруживается похвальная ревность и об официальном причислении Никодима Агиорита к лику святых²⁶. Преподобная же память сего мужа давно освящена душеспасительными его писаниями в сердцах тех, кто извлек из них многообразнейшую пользу.

²⁵ В настоящее время глава преподобного помещается в Великой Лавре, а в келлии Скуртеев хранится лишь ее челюсть. – *Изд.*

²⁶ Приснопамятный Никодим Агиорит был прославлен в лике святых Патриаршим указом от 31 мая 1955 г. – *Изд.*

Евгений Вулгарис

Сей многославный уроженец острова Керкиры принадлежал к местной знати и поначалу был причислен к церковному клиру у себя на родине. По принятии диаконского и иерейского сана его, послужившего Церкви в разных местах проповедником слова Божия, учителем древнеэллинского языка и Закона Божия, поставили от Патриархии начальником новоучрежденной Афониады. Эту должность досточтимый Евгений, известный к тому времени и как автор богословско-философских трактатов, исполнял четыре года, в течение которых обучал две сотни неразлучных с ним слушателей эллинской словесности и философии, обнаруживая великую ученость в соединении с недюжинным даром слова.

Расставшись против воли со Святой Горой, он преподавал в Фессалонике и Константинополе, после чего отправился в Германию и, наконец, остановил свой выбор на Петербурге. Императрица Екатерина II взяла его на службу придворным библиотекарем, Академия Наук избрала постоянным своим членом, а Русская Церковь возвела в архиепископа Славянского и Херсонского. Будучи не в силах из-за преклонного возраста и незнания языка понести бремя управления епархией, он исходатайствовал это назначение мудрому своему соотечественнику Никифору Феотокису, после чего проживал в Херсоне, а под конец, по возвращении в Петербург, —

в Александро-Невской Лавре, где и почил в 1806 году. В истории Святой Горы имя Евгения Вулгариса неотделимо от знаменитой Афониады. На портрете, который украшает помещение, предназначенное для дирекции новой Афониады в Карее, взор его устремлен к входным дверям, словно в нетерпеливом ожидании, когда те распахнутся навстречу будущим богословам и философам. По словам приснопамятного Кораиса²⁷, Евгений Вулгарис, «будучи крупнейшим богословом и выдающимся ученым, оказался одним из тех, кто особенно помог духовно-нравственному возрождению эллинов».

²⁷ *Кораис*, Адамантиос (1748–1833) – видный деятель греческого просвещения, один из создателей литературного новогреческого языка (кафаревусы). – *Перев.*

Два Агапия²⁸

Один из них, по фамилии Ландос, выходец с Крита, процвел в XVII столетии и отошел ко Господу в конце его. Он носил прозвище Агиорит, поскольку провел большую часть жизни монахом на Святой Горе, где упражнялся в добродетели и писательских трудах.

Ученый муж, большой знаток эллинской словесности, он выпустил в переводе на народный язык ряд книг, в том числе «Феотокарион»²⁹, «Кириакодромион»³⁰, «Ковчег»³¹ и

²⁸ Выдающиеся ученые агиориты эпохи турецкого владычества. Первый их них, критянин, родился в Ираклеоне, обучался у себя на Крите и, вероятно, в Венеции. Затем служил иерокириком (священнопроповедником), странствуя по Греции, укрепляя поработенный народ и утверждая веру во времена, когда нехватка образованных священнослужителей сказывалась особенно остро. Написал ряд душеполезных сочинений, которые, по словам крупнейшего медиевиста Сафаса (†1914), были «единственным чтением пребывающих в рабстве эллинов». О нем и его деятельности с похвалой отзывались святые Косма Этолийский, Никодим Святогорец и митрополит Афинский Мелетий (1661–1714). Второй из Агапиев, по фамилии Леонардос, создал знаменитую школу в Димицане (где обучались будущие Патриарх Григорий V Константинопольский и митрополит Герман Патрасский), около года начальствовал над Евангельской школой в Смирне. В последний период жизни, уже будучи иереем, странствовал по разным областям поработенной Греции, трудясь в качестве дидаскала и заводя многочисленные школы. Автор многих богословских сочинений, духовных песнопений и (совместно с Никодимом Святогорцем) знаменитого труда «Во славу Отца, Сына и Святого Духа».

²⁹ Сборник канонов в честь Божией Матери.

³⁰ Сборник, включающий поучения и проповеди разных творцов на Господ-

«Грешных Спасение»³² (последняя, впервые напечатанная в 1641 году и с тех пор особенно высоко ценимая как руководство к добродетельной жизни, неоднократно переиздавалась вплоть до наших дней).

Сей блаженный Агапий подвизался в пещере близ «малого» скита Святой Анны, где и написал «Грешных Спасение».

Другой Агапий, родом из Димицаны (Пелопоннес), был современником преподобного Никодима Агиорита и помогал ему в отборе церковных правил для «Пидалиона», а также при составлении «Большого синаксаря». Прекрасно образованный, он был дидаскалом (школьным наставником) на Хиосе, в Смирне и, наконец, в своей родной Димицане, где и отошел ко Господу в 1812 году.

ские праздники всего года, а также толкования на утренние Евангелия святого Григория Тавроменийского.

³¹ Собрание молитв Святой Троице.

³² Первая изданная Агапием Ландосом книга была посвящена Божией Матери и называлась «Грешных спасение». Автор имел целью дать всем согрешающим доступное руководство ко спасению, согласное с заповедями Божиими и православным вероучением. Книга стала излюбленным чтением греков не только во времена турецкой неволи, но и впоследствии, выдержав в общей сложности сорок два издания. Источниками этого сочинения, помимо Священного Писания, послужили синаксари (краткие жития святых), творения Отцов Церкви и некоторых католических авторов (последнее не помешало ему остаться безупречно православным в догматическом смысле).

Неофит Кавсокаливит

Рожденный в Патрах от супругов, которые перешли в православную веру из иудейства, он обучался в Константинополе, на Патмосе и в Янине, после чего, отправившись на Святую Гору, принял монашество в Кавсокаливийском скиту. Преподавал в Афониаде одновременно с Евгением Вулгарисом, после удаления которого был избран ее начальником (схолархом). Соединяя преподавание с посещением греческих общин в странах Европы, он скончался на исходе XVIII века в Бухаресте. Из оставшихся после него сочинений выделяются «Введение к Феодоровой “Грамматике”», а также ряд толкований на трудные места в Священном Писании и творениях православных гимнографов.

Агиориты-простоцы

В одно время с учеными святогорцами совершали свой духовный труд монахи не столь богатые образованностью, равно как и совершенные простоцы.

Многие из них, командированные из монастырей управлять сельскими метохами, пробуждали веру и национальное чувство в крестьянах близлежащих деревень. Эти управители нередко оказывались и зачинателями многих дел, имевших всенародную важность. Столь же самоотверженно и бескорыстно трудились иеромонахи, посланные в городские метохи, где они назидали всех приходящих и как священнослужители, и как духовники. Такие метохи были у святогорских монастырей во многих поработенных областях, особенно во Фракии и Малой Азии, и при большинстве их состояли чредные иеромонахи. Этим-то иеромонахам Святая Гора той поры в немалой степени обязана новыми насельниками. Ибо они, как и прибывавшие в метохи афониты-духовники, являли собой пример для подражания, в особенности молодым людям, которых наставляли в вере, а зачастую и укрывали от воинского набора (после введения конституции, сделавшей службу в турецкой армии обязательной для христиан).

Коротко говоря, эти не слишком образованные, а нередко и малограмотные агиориты были опорой Православия в городе и на селе, наставниками и просветителями народа под

османским гнетом. Подобных им простецов и некнижных, но богатых Божественным ведением и практической добродетелью застали мы и в своей обители.

Один из них, иеромонах нашего монастыря отец Григорий, знавший болгарский язык, обошел за год Северную Македонию, Восточную Румелию, Фракию и повсюду, от Мелника до Филиппополя³³

³³ Города в Болгарии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.